

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
М64

Художественное оформление серии
А. Марычева

Миронина, Наталия.
М64 Московский принц для Золушки : [роман] / Наталия Миронина. — Москва : Эксмо, 2019. — 352 с. — (Счастливый билет. Романы Н. Мирониной).

ISBN 978-5-04-106124-1

Детство кончилось, когда Тате исполнилось шестнадцать лет, — умер отец. Мать полностью зависит от нового отчима, и девушке приходится рассчитывать только на себя. Она приехала в Москву, не имея ничего, даже высшего образования, и стала карабкаться в гору. Ее мечта как у всех — любимая работа, семья и своя квартира. Но на пути к счастью предстоит сделать сложный моральный выбор, а так хочется любви...

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-106124-1

© Миронина Н., 2019
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2019

Мобильник дрогнул в мокрых руках, проскользнул сквозь пальцы и мягко погрузился в душистую пену. Тата, забыв про длинные рукава халата, кинулась шарить по дну ванны, но тюрбан из полотенца, завязанный на ее вымытых волосах, развернулся и тоже упал в воду.

— Да что ж это такое! — с отчаянием воскликнула Тата, и в этот момент позвонили в дверь.

Скинув с себя мокрый халат и натянув длинную футболку, она кинулась открывать.

— Здравствуй. — На пороге стоял Гена Рябцев. Он был серьезен и даже мрачен.

— Привет! Гена? — проговорила Тата, собирая в узел свои рыжие волосы. — Что это ты так рано?! Хоть бы позвонил!

— Я звонил. Что у тебя с телефоном?

— Он утонул.

Гена почему-то не удивился.

НАТАЛИЯ МИРОНИНА

— Ты проходи, я только из ванной, сейчас переоденусь, — засуетилась Тата.

Гена не двинулся с места. Он только поджал губы, потом переступил с ноги на ногу и произнес:

— Наташа, мне кажется, мы не сможем пожениться.

Глава первая

СИНИЕ ГРОЗДИ

Есть такая категория женщин — выносливые и спокойные. Что бы им ни предложила Судьба, они это рассмотрят, попробуют на зуб, поморщатся и одолеют. Наташа Белозерова относилась именно к таким. Впрочем, выносливость в глаза не бросалась. Да и спокойствие тоже. У Наташи Белозеровой не было широко распахнутых глаз, наивной улыбки, плавных движений. Она со своими яркими волосами, темными глазами и строгостью худых форм производила впечатление дамы несколько холерической. Но душа ее была спокойной. Это несоответствие сбивало с толку и иногда зло шутило над Татой, как ее звали близкие. Окружающие, впервые столкнувшись с ней, воспринимали ее настороженно и даже опасливо, подозревая в Белозеровой отрицательную энергию. А столкнувшись со спокойным ее нравом, не расслаблялись, а еще больше группировались, уверенные, что

НАТАЛИЯ МИРОНИНА

Белозерова намеренно усыпляет их бдительность. Как известно, энергичные женщины вызывают беспокойность. Только очень близкие люди — мать, подруга Кошкина, жених Гена Рябцев и еще пара знакомых — знали, что же есть на самом деле Наташа Белозерова.

А Наташа, яркая уроженка города Сочи, была натурой благоразумной, работающей и не лишенной здравого авантюризма. И та карьера, которую она сделала к своим тридцати годам, была результатом учебы, трудов и ностальгии по раннему детству.

Детством Наташа считала возраст с четырех лет до шестнадцати (до этого, по ее разумению, было младенчество). Отец умер, когда она заканчивала школу, мама почти сразу же после этого печального события вышла замуж. Тата не одобрила мать, но сказать что-либо не решилась. Только с годами, навещая отчима и мать, удивилась своей прозорливости. Новая жизнь матери была несчастливая, и только нежелание волновать дочь и признаваться в совершенной ошибке удерживали маму от признаний.

Тата в родном городе не задержалась. После школы она уехала в Москву, увозя с собой, кроме двух сшитых у местной портнихи платьев, воспоминания о древесном запахе виноградной лозы, терпкой кожице винограда «Изабелла» и густом аромате молодого вина. В ее сочинском доме

Московский принц для Золушки

вдоль ограды переплетались побеги лозы, а осенью синели спелые грозди. В ее доме отец сам готовил домашнее вино, попутно рассказывая дочери все секреты, которыми овладел. Отец был человеком дотошным и, увлекшись виноделием, собрал большую библиотеку нужной литературы, вырезал из журналов и газет все, что касалось виноградарства. Тата вслед за отцом с интересом изучала эту литературу. Так она очень рано узнала, что, например, в итальянской Апулии, где лоза растет на каменистых почвах и где адриатический воздух теплый и влажный, зреет виноград, гроздья которого очень малы, но зато имеют сильный аромат перца. Или, например, что добавлять в вино лед — дурацкая привычка, которой злоупотребляют многие южане. Но можно чуть подморозить целые ягоды винограда и опустить их в бокал. Много интересного о винограде и вине узнала тогда Тата. Мать же не одобряла этих занятий. Для нее слово «вино», как бы сказали сейчас, имело сугубо отрицательную коннотацию. Но для отца виноделие было искусством, и Тата, взрослея, принимала его сторону.

Со смертью отца атмосфера в доме несколько накалилась.

— Мне надо с тобой поговорить, — как-то сказала мать.

Тата незаметно вздохнула — она знала, о чем пойдет речь.

НАТАЛИЯ МИРОНИНА

— Мы с дядей Славой решили пожениться. Мне одной с хозяйством не справиться.

Дядя Слава был соседом.

— Хорошо, мама, — отозвалась Тата, не решаясь что-либо спросить. Но мать тут же произнесла фразу, от которой Тату бросило в дрожь.

— И дом надо продать. Будем жить у Славы, а деньги пойдут на новую веранду, и Славины соседи несколько соток предлагают купить. Это хорошо — чем больше места, тем больше ягоды можно посадить.

«Продать дом» — эти слова показались Тате страшными. Их дом невелик, с белеными стенами, с красной крышей. Эту мягкую черепицу стелил сам отец. «Картинка будет! Моим внукам ну-жен красивый дом», — приговаривал отец. Тогда Тата любила смотреть, как работает отец. Совершенно не важно было, чем он занимается — ремонтирует крышу, давит виноград или прореживает кусты малины. Один вид его энергичной фигуры придавал жизни надежность и прочность. Тата знала, что их мир в виде семьи, дома, сада и виноградника был в надежных руках. И теперь, когда мать приняла такое решение, возникло ощущение и предательства, и страха за будущее. Тата понимала, что мать уже все решила. Быть может, дядя Слава помог ей принять такое решение, убедил ее в необходимости такого шага. И чудилось в этом что-то неправильное.

Московский принц для Золушки

— Мама, странно все же... Отец делал... Зачем продавать? Дома не будет, земли не будет, виноградника не будет... — Тату возмутило отсутствие логики. «С хозяйством мать не справится, но дом надо продать».

— Будут хорошие деньги. А ты уедешь учиться. Мне одной не справиться. Содержать накладно. Помощника нанять — тоже дорого, да и не уследишь... Деньги на все нужны. А так все вместе, в доме у дяди Славы...

— Я бы не хотела жить в другом доме. Может, это дядя Слава к нам переберется?

— Ты с ума сошла?! У него дом раза в три больше нашего! Да, там веранда нужна... И в саду кое-что поправить надо. А так... У него лучше.

Тата замолчала. Совсем мало времени прошло со смерти отца, а тут еще такие перемены. Даже не перемены, а мир рушится.

— Ты не думай... Все нормально будет... Дети у дяди Славы, сама знаешь, взрослые. Они живут отдельно уже... Хозяйство у них свое. Так что потом, после тебе все достанется...

Тата хотела сказать, что ей «все» не надо. А нужен старый дом, двор с виноградом. И еще Тата, сама очень доверчивая, удивилась маме. Она понимала, что у дяди Славы есть не только дети, но и годовалые внуки. И конечно, в первую очередь он подумает о них. Спорить с матерью не хотелось — отношения с ней и так были

НАТАЛИЯ МИРОНИНА

сложными. И если скорое замужество Тата готова была ей простить, то продажу дома и маленького виноградника — нет. И дело тогда было не в том, что Тата оставалась без своего угла. Дело было в памяти об отце и тех самых синих виноградных гроздьях. Тата внутренне приготовилась к борьбе за свое место в этой жизни.

В Москве Тата Белозерова поступила на экономический факультет одного из технических вузов. Тогда, в начале двухтысячных, спрос на финансистов и всяких там бухгалтеров спал, но устроиться на хорошую работу с такой специальностью все же можно было. Тате было не до удовлетворения своих амбиций или желаний. История с замужеством матери и продажей дома разбудила в ней страх. Страх за свое будущее, боязнь зависимости от матери и ее новой семьи. Поэтому, на время забыв об уроках виноделия, которые ей преподавал отец, Тата окунулась в вопросы дебеторских задолженностей и кредитования.

Жизнь в Москве была дорогой, но к этому Тата была готова. Поначалу она снимала квартиру на двоих еще с одной приятельницей, некоторый запас одежды и обуви у нее был. И, отказывая себе в развлечениях, она худо-бедно справлялась. Но уже через год пришлось устраиваться на работу — потребовалась теплая оде-

Московский принц для Золушки

жда, да и захотелось отселиться от соседки, у которой был совершенно беспардонный кот и которая любила шумных гостей.

Тата, не раздумывая, наведалась в ближайший ресторан.

— Посуду будете мыть? — спросила ее директор.

— Не хотелось бы, — честно ответила Белозерова.

— Да? — удивилась директор. — А что-то еще умеешь?

Тата удивилась простоте обращения, на брудершафт она с этой дамой не пила, но глазом не моргнула и ответила:

— Могу официанткой.

— Не выдержишь — у нас клиентов много, работаем допоздна. Народ капризный. Девчонки бегут, несмотря на неплохие чаевые. Поверь, посуду помыл и — свободен. Никаких тебе объяснений с публикой. Тем более, ты — студентка. Заниматься еще надо.

— Не хотелось бы мыть посуду, — терпеливо повторила Тата.

— Ну, хорошо, — сдалась директор, — вот тебе распечатанное меню и карта вин. Она у нас небольшая. Изучи. И выходи на работу послезавтра. Работа — два дня через два.

Тата улыбнулась — ресторан ей нравился. Вроде чисто, народ аккуратный, запахи аппетитные.

НАТАЛИЯ МИРОНИНА

С выбором работы она не прогадала. Место было приличным, коллектив вроде бы не склочный. Повара, хоть нос и задирали, к официантам относились по-доброму. Редко когда Тата уходила домой с пустыми руками. То немного выпечки, то фрукты, то что-то из гастрономии перепадало на ужин. В конце концов она нашла малосенькую квартирку. На занятия и на работу теперь приходилось ездить, но зато по вечерам был покой и порядок.

Получив диплом, она работу в ресторане не бросила, а неспешно подыскивала место экономиста.

— Ну, скоро от нас уйдешь? — спросила директор ресторана, когда Тата принесла ей диплом.

— Ну, не знаю... Посмотрим. Пока я ничего не нашла.

— Ну, и хорошо, работай, — обрадовалась та. Белозерова ей нравилась.

А потом случилась история, которая перевернула ее мир. И Тата вдруг увидела то, что вроде бы знала и раньше, но не принимала во внимание.

Это была пятница, ее смена, и народу в ресторане было полно. В такие дни официанты носились как оголтелые. Тата в этот вечер уже успела принять шесть заказов и теперь ожидала, когда кухня их выполнит.

Московский принц для Золушки

— Белозерова, зайди к директору, — подошел к ней метрдотель.

Тата поспешила — клиенты за ее столиками ждали горячее.

— Так, у нас полный бардак, — директор нервничала, что с ней бывало редко, — чиновник из префектуры в зале. Не дай бог что-нибудь произойдет. Я хочу, чтобы ты их обслужила.

— Хорошо. Я пойду, у меня люди ждут горячее.

— Сколько уже ждут?

— Минут двадцать. Пока у них закуски.

— Двадцать минут — многовато. Я сейчас пройду на кухню. Ты же смени куртку и передник. Надень все свежее. И столик у окна — твой.

Директор осторожно подняла планку жалюзи и указала на пару, сидящую в эркере.

— Хорошо, — кивнула Тата и, подхватив меню и карту вин, поспешила к столику.

— Добрый вечер, пожалуйста, меню, — Тата положила кожаные папки перед гостями.

— Нет, меню не надо. Я тут наизусть все знаю, — откликнулся дородный мужчина и, обратившись к своей спутнице, добавил: — Не возражаешь, если я сделаю заказ на свое усмотрение?

Дама не возражала, она цепким взглядом оглядывала зал.